

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

А.А. Алешин, С.В. Кислицын*

БРЕКЗИТ И БУДУЩЕЕ «ОСОБЫХ ОТНОШЕНИЙ» США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук» (ИМЭМО РАН)
117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23*

В статье анализируется влияние Брекзита на «особые отношения» между США и Великобританией, на протяжении нескольких десятилетий отличающиеся стабильностью и беспрецедентно высоким уровнем военно-политической и финансово-экономической кооперации. На основе количественного анализа американских и британских баз данных международных договоров проведено сравнительное исследование динамики двусторонних отношений за период с 1940 по 2017 г., а также сотрудничества США и Великобритании с крупнейшими европейскими странами — Францией и Германией. Рассмотрен широкий комплекс документов, составляющих формальную основу «особых отношений» в таких областях, как безопасность и оборона, разведка, торговля и налогообложение, научная и производственная кооперация. Авторы заключают, что наличие столь внушительной договорной базы придает этому партнерству особую прочность и глубину, но вместе с тем ярко демонстрирует его асимметричный характер, при котором Соединенное Королевство с годами все чаще оказывалось вынуждено следовать

* *Алешин Александр Андреевич* — младший научный сотрудник Отдела международно-политических проблем Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) (e-mail: aleshin.a@imemo.ru); *Кислицын Сергей Владимирович* — научный сотрудник Центра североамериканских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) (e-mail: skislitsyn@imemo.ru).

** Статья подготовлена в ИМЭМО РАН в рамках НИР «Формирование полицентричного миропорядка: риски и возможности для России» программы Российской академии наук КП19-268 «Большие вызовы и научные основы прогнозирования и стратегического планирования».

в русле внешнеполитической стратегии США. В то же время анализ динамики двустороннего взаимодействия в контексте развития процессов по выходу Великобритании из Европейского союза позволил по-новому взглянуть на содержание и перспективы сохранения «особых отношений». По мнению авторов, в среднесрочной перспективе военное и экономическое сотрудничество сохранится, поскольку основывается на объективных интересах обеих сторон. Так, США нуждаются в британских военных базах и инвестициях, а Соединенное Королевство — в американских технологиях (особенно в ядерной сфере) и также в инвестициях. При этом нельзя исключать изменения в долгосрочной перспективе. Соединенные Штаты, по-прежнему оставаясь лидером западного мира, ожидают от Великобритании готовности следовать их политическому курсу и способности его поддерживать, в том числе сохраняя высокий уровень расходов на оборону. Вместе с тем новый внешнеполитический курс Соединенного Королевства, сформулированный в стратегии «Глобальная Британия», может вступить в противоречие с интересами Вашингтона, а недостаточность военных расходов — снизить значение Лондона в обеспечении трансатлантической безопасности. Это в свою очередь может оказать негативное воздействие на развитие двустороннего диалога.

Ключевые слова: «особые отношения», США, Великобритания, Брекзит, европейская безопасность, трансатлантическая безопасность, Общая политика безопасности и обороны Евросоюза, «Глобальная Британия», неформальные институты.

Летом 2016 г. граждане Соединенного Королевства проголосовали за выход страны из Европейского союза (ЕС). Это решение оказало влияние не только на внутреннюю британскую и даже европейскую политику, но и на перспективы трансформации миропорядка в целом. Великобритания — постоянный член Совета Безопасности ООН, участница «Группы семи», «Группы двадцати» и «ядерного клуба», учредитель Содружества наций, один из лидеров НАТО, пятая экономика в мире и вторая в ЕС (после ФРГ)¹, страна с одним из крупнейших в Евросоюзе военных бюджетов, великая держава с исторически обусловленными глобальными амбициями — покидает наиболее масштабное и успешное региональное интеграционное объединение и находится в поиске своего нового места в Европе и мире. При этом

¹ По размеру ВВП в 2017 г., по данным Всемирного банка. См. подробнее: GDP (current US\$) // The World Bank. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?year_high_desc=true (accessed: 18.01.2019).

события, последовавшие за британским референдумом, привели к политической и экономической нестабильности и неопределенности будущих экономических и политических отношений Великобритании с другими странами.

Для Соединенного Королевства Брекзит — это разрыв многолетних связей с ЕС и поиск иных путей собственного развития. Этот процесс окажет (и уже оказывает) влияние на экономические отношения Великобритании со многими государствами, трансформирует политический и стратегический ландшафт в Европе, Африке, на Ближнем Востоке и даже в Азиатско-Тихоокеанском регионе².

Но все же наиболее значительные изменения происходят в Европе. Соединенное Королевство и Евросоюз договариваются о новом формате взаимодействия. От успеха переговоров зависят двусторонняя торговля и инвестиционное сотрудничество Лондона и Брюсселя, их политическая и стратегическая роль в мире. Очевидно ослабление позиций ЕС на мировой арене, в том числе репутационных: его покидает влиятельное государство с глобальными амбициями и возможностями, чей ВВП составляет 15% совокупного ВВП Евросоюза. В свою очередь будущее Великобритании неопределенно и зависит от итогов непростых переговоров. При этом Брекзит создает новые возможности для обеих сторон, и важную роль в будущих трансформациях европейского политического ландшафта сыграют США, ключевой военно-политический и экономический партнер как ЕС, так и Великобритании.

Со второй половины XX в. политика Соединенного Королевства преимущественно совпадает с американскими интересами, в том числе в европейских делах. Это выражается в схожих позициях по отношению к НАТО, одинаковых подходах к безопасности и обороне ЕС, двустороннему партнерству в целом. Великобритания долгие годы исполняет функцию связующего звена в трансатлантической политике Соединенных Штатов и европейских держав. Это играет на руку Вашингтону, особенно при решении вопросов европейской военной и внешнеполитической интеграции, а также в случае противоречий, возникаю-

²Новая внешнеполитическая стратегия Соединенного Королевства «Глобальная Британия» (2018) подразумевает увеличение экономического, политического и военного присутствия страны в Африке, Азии и Океании, а также укрепление экономических связей с Латинской Америкой. См.: Global Britain: Delivering on our international ambition // GOV.UK. Available at: <https://www.gov.uk/government/collections/global-britain-delivering-on-our-international-ambition> (accessed: 18.01.2019).

щих между союзниками. Сложившиеся между двумя странами «особые отношения», будучи неформальным институтом по своей сути, помогают и Лондону эффективнее добиваться своих политических и экономических целей, поддерживая свой международный постимперский статус. При этом партнерство носит асимметричный, неравный характер вследствие различной политической и экономической субъектности двух государств на мировой арене.

После Брексита роль Великобритании в Европе изменится, что приведет и к необходимости корректировки американской политики в регионе. К тому же ряд российских и зарубежных аналитиков полагают, что после выхода страны из ЕС последний будет двигаться в направлении большей независимости от Вашингтона [Inkster, 2018; Rees, 2017; Громыко, 2018]. Неясны и перспективы стратегического сотрудничества США и Соединенного Королевства. Останется ли Лондон связующим звеном для обеих сторон Атлантики и каким окажутся будущее и актуальная значимость их «особых отношений»? Подобные вопросы имеют критическое значение для понимания качественно новой формирующейся системы безопасности в Европе.

Процесс становления «особых отношений» США и Великобритании рассматривался в работах В.И. Лана [Лан, 1978] и Д.Д. Маклэйна [Маклэйн, 1972]. Внимание сотрудничеству двух стран в период «холодной войны» уделяется в работах современных российских ученых [Печатнов, Маныкин, 2012; Капитонова, Романова, 2016].

Вопросы сегодняшней европейской политики, американо-британского диалога в контексте Брексита и текущей политической конъюнктуры рассматриваются в работе Е.В. Ананьевой и П.С. Каневского [Ананьева, Каневский, 2016]. Проблемы Европы на фоне этих событий освещаются в исследованиях И.В. Михайлина [Михайлин, 2017], Ф.Г. Войтоловского [Войтоловский, 2007], Э.Я. Баталова и М.Г. Носова [Баталов, Носов, 2009], коллективных работах под редакцией В.Г. Барановского и Э.Я. Кобринской [Реструктуризация политического ландшафта европейских государств, 2017], Ал.А. Громыко и Е.В. Ананьевой [Дилеммы Британии..., 2014]. Среди зарубежных изданий можно отметить работу С. Дьюка [Duke, 2018], доклады RAND Corporation [Black et al., 2017] и Clingendael [Bakker et al., 2017].

В то же время такие темы, как взаимная востребованность двух стран в условиях происходящих изменений, а также пределы их сотрудничества в рамках «особых отношений», остаются

открытыми, что и стало предметом изучения в рамках данной статьи. В качестве источников были привлечены оценки российских и зарубежных экспертов, материалы выступлений и интервью американских и европейских политиков и государственных деятелей, официальные документы министерств и ведомств США и государств — членов ЕС.

Исследование проведено на основе системно-исторического подхода с использованием количественных методов, что позволило проследить основные этапы формирования «особых отношений» и характерные для них объемы политического сотрудничества, а также сопоставить их с аналогичными показателями для ведущих европейских континентальных держав — Германии и Франции. Важной методологической составляющей исследования стал институциональный подход, позволивший провести анализ существующих направлений и инструментов сотрудничества, а также их значимости для американо-британских отношений. Помимо этого были использованы анализ политического дискурса и контент-анализ стратегических документов.

В первой части статьи рассматривается феномен «особых отношений» между США и Великобританией, прослеживается его институциональное и юридическое оформление. Во второй анализируются основные договоры в области внешней политики и национальной безопасности, заключенные двумя странами. В третьей части оцениваются подходы обоих государств к «особым отношениям» в контексте Брекзита. В заключение обобщаются предыдущие разделы, делается вывод о неравнозначной зависимости Вашингтона и Лондона друг от друга, что обусловлено спецификой двустороннего взаимодействия во второй половине XX в. Обосновывается предположение о том, что сохранение и развитие «особых отношений» во многом будет зависеть от внешнеполитических действий Великобритании, которые могут быть скованы односторонней политикой Соединенных Штатов.

Хронологические рамки исследования в целом охватывают период 1940—2019 гг. Начальная дата обусловлена историческими аспектами развития «особых отношений». В то же время акцент делается на текущем состоянии американо-британского диалога, а именно на периоде 2016—2019 гг.

* * *

Американо-британские отношения традиционно отличаются стабильностью и высоким уровнем военно-политической и финансово-экономической кооперации. Обе страны демонстрируют

готовность к взаимным уступкам и рассматривают друг друга как наиболее близких союзников в военно-политической сфере. Такое положение дел позволяет говорить о существовании «особых отношений» между двумя государствами. Этот термин встречался еще на рубеже XIX–XX в. [Bernstein, 1998: 727], но в период американского изоляционизма он означал не более чем наличие общего языка, а также сильную религиозную и культурную схожесть двух стран — бывших колоний и экс-метрополии.

Военно-политическую составляющую «особые отношения» приобрели уже в период Второй мировой войны. Начало этого процесса, как правило, ассоциируется с политической позицией премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля, не раз заявлявшего о необходимости создания подлинной, глубокой политико-экономической интеграции двух стран. Так, в 1944 г. в одном из своих выступлений он отмечал, что «до тех пор, пока Великобритания и Соединенные Штаты не будут объединены особыми отношениями, включая Объединенную штабную организацию и широкое взаимное использование баз <...>, произойдет еще одна разрушительная война» [цит. по: Colman, Tate, 2004: 2]. Идеи У. Черчилля, который видел в трансатлантическом тандеме гарантию существования «свободного мира», находили положительный отклик и с американской стороны. Таким образом, обе державы выражали обоюдную политическую волю, необходимую для формирования стратегического партнерства.

По мнению советско-британского исследователя Дональда Маклэйна, основными факторами, способствовавшими появлению и затем сохранению «особых отношений», выступали внешние вызовы. Изначально углубление двустороннего сотрудничества было ответом на политику стран «оси» (Германия, Италия, Япония и их союзники), а затем — так называемого коммунистического блока. При этом несомненное влияние оказывали и внутренние факторы в обоих государствах, будь то экономические, политические и культурные [Маклэйн, 1972: 59–61].

Важно отметить, что углубление взаимодействия между Вашингтоном и Лондоном стало частью более масштабного процесса военно-политической и экономической интеграции, охватившей трансатлантическое пространство в послевоенный период. Развитие сотрудничества обуславливалось международно-политическими и социально-экономическими условиями, проявившимися в результате Второй мировой войны: советско-американским противостоянием, а также послевоенным эконо-

мическим положением Европы. В этой ситуации США удалось стать лидером трансатлантического пространства, оформленного в виде целой сети официальных и неформальных институтов [Войтоловский, 2010]. Именно американско-британские отношения до последнего времени рассматривались Вашингтоном как одна из основ его военного и политического присутствия в Европе. Ситуация с Брекситом может внести изменения в эту устоявшуюся десятилетиями модель.

По мере закрепления и исторической эволюции «особые отношения» обрели некоторые институциональные и юридические аспекты. Не будучи установленными отдельным соглашением, они являют собой неформальный институт, основанный на особой по глубине и специфике договорной базе. В этой связи важно определить, что составляет основу этого партнерства и чем оно отличается от отношений с другими стратегическими союзниками США и Соединенного Королевства на трансатлантическом пространстве, в частности с Германией и Францией, которые после выхода Великобритании из состава ЕС останутся его двумя основными лидерами, а Франция — единственной ядерной державой Евросоюза [Kienzle, Hallams, 2016].

Одними из наглядных и достоверных источников, отображающих развитие американско-британского сотрудничества и степень дипломатической активности по широкому спектру вопросов, выступают базы данных по договорам, представленные на официальных сайтах Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании³ и Государственного департамента США⁴. Их количественный анализ позволяет проследить временную и тематическую динамику развития отношений — как двусторонних, так и с третьими государствами. Важно сделать методологическую оговорку: подход к кодификации и учету договоров у внешнеполитических ведомств Великобритании и США различен, и это затрудняет их полноценное сопоставление друг с другом. В то же время сравнительный анализ внутри каждой из этих систем позволяет проследить динамику для отдельной страны и затем сделать пропорциональные сопоставления.

Анализ обеих баз данных был проведен начиная с 1940 г., который отмечается Д. Маклэйном как стартовая точка в за-

³ UK Treaties Online. Foreign and Commonwealth Office (FCO). Available at: <https://treaties.fco.gov.uk/responsive/app/consolidatedSearch/> (accessed: 10.02.2019).

⁴ Treaties in Force (TIF). U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/2019-TIF-Bilaterals-web-version.pdf> (accessed: 10.02.2019).

рождении «особых отношений». Непосредственным толчком к их политическому оформлению послужило начало Второй мировой войны: захват гитлеровской Германией Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии, Франции, вступление в войну Италии и как следствие — распад британской системы западноевропейских союзов [Маклэйн, 1972: 58].

В абсолютном количественном выражении договорная активность между США и Великобританией до и после 1940 г. значительно различалась. Так, согласно британской базе данных за первые 156 лет, с 1783 по 1939 г., было подписано 174 двусторонних договора, за период 1940–2018 гг. — уже 565. Важно отметить, что это количественное изменение помимо расширения двустороннего сотрудничества обуславливается и общими факторами: эволюцией юридической составляющей международных отношений и совершенствованием средств коммуникации, способствовавших интенсификации международного обмена. Однако результат показателен.

Процесс развития двусторонних отношений в послевоенный период насчитывает несколько пиковых этапов, которые отражают формирование военно-политических связей (рис. 1, 2). Так, первый период, когда стороны заключили наибольшее количество военных договоров, приходится на 1956–1963 гг. Второй период активности в целом совпадает с годами работы администрации президента Рональда Рейгана. В 1981–1989 гг. было заключено 17 договоров в сфере безопасности.

Характерным является снижение активности после окончания «холодной войны» и начала деятельности кабинета премьер-министра Тони Блэра, в конце 1990-х годов поддерживавшего развитие региональных европейских структур в военной области.

Новый всплеск сотрудничества пришелся на начало XXI в., после терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. В период 2002–2007 гг. было заключено три договора в сфере безопасности, а Великобритания стала основным союзником США в военных операциях в Ираке и Афганистане. При этом в период деятельности администрации Барака Обамы активности на этом направлении не прослеживалось, за исключением подписания соглашения «Об использовании аэродрома Уайд Уэйк на острове Вознесения гражданскими воздушными судами (соглашение о воздушных линиях и запасном аэродроме), с приложением», подписанного в 2016 г.⁵

⁵ Ibid. P. 466.

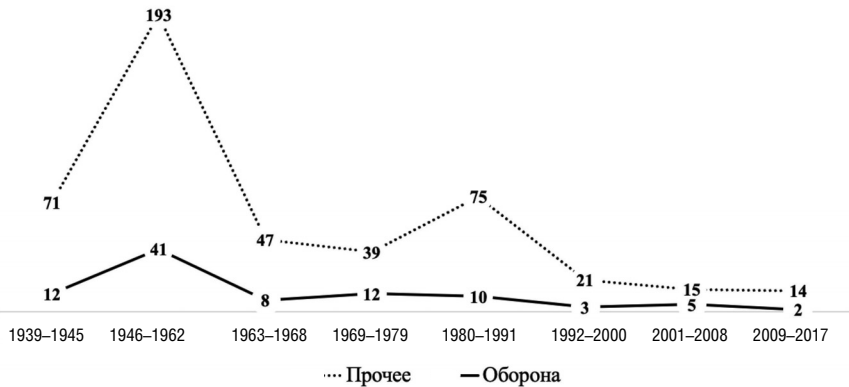

Рис. 1. Динамика заключения договоров Великобритании с США по годам⁶

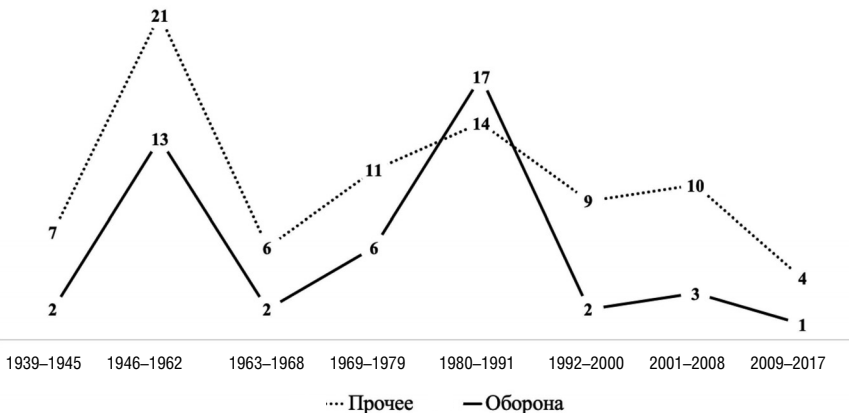

Рис. 2. Динамика заключения договоров США с Великобританией по годам⁷

На этом фоне динамика отношений обеих стран с Германией и Францией имеет свою специфику в количественном и временном

⁶ UK Treaties Online. FCO. Available at: <https://treaties.fco.gov.uk/responsive/app/consolidatedSearch/> (accessed: 10.02.2019).

⁷ TIF. U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/2019-TIF-Bilaterals-web-version.pdf> (accessed: 10.02.2019).

выражении (табл. 1, 2). Пик активности, аналогично «особым отношениям», пришелся на 1955–1962 гг., т.е. на время формирования основ новой системы безопасности в Европе. После окончания «холодной войны» Германия и Франция значительно активизировали сотрудничество с Соединенными Штатами. Например, в период президентства Б. Обамы (2009–2017) США подписали пять договоров в сфере безопасности с Францией и восемь — с Германией.

Таблица 1

Количество договоров, подписанных Великобританией с США, Германией и Францией по отдельным тематикам⁸

Годы	Оборона			Атомная энергетика			Дипломатия и консульские вопросы			Научно-технологическое сотрудничество		
	США	ФРГ	Франция	США	ФРГ	Франция	США	ФРГ	Франция	США	ФРГ	Франция
1939–1945	12	–	5	1	–	–	–	–	–	5	–	–
1946–1962	41	2	7	7	2	–	2	1	1	16	–	–
1963–1968	8	–	–	8	–	–	–	–	–	2	–	–
1969–1979	12	–	–	3	–	–	–	1	–	–	–	1
1980–1991	10	2	–	4	2	–	–	1	–	1	–	–
1992–2000	3	–	1	3	–	–	–	–	–	–	–	–
2001–2008	5	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1	–
2009–2017	2	–	3	–	–	–	–	–	–	1	–	–
Всего	83	4	16	26	4	0	2	3	1	26	1	1

Обращаясь к общему количеству договоров, заключенных Великобританией и Соединенными Штатами друг с другом, а также с Германией и Францией, можно увидеть, что если Соединенное Королевство наращивало связи преимущественно с США, то Вашингтон сохранял относительную равномерность в развитии отношений со своими европейскими союзниками (рис. 3). Аналогичная тенденция прослеживается и по отдельным тематическим областям сотрудничества (см. табл. 1, 2).

⁸ UK Treaties Online. FCO. Available at: <https://treaties.fco.gov.uk/responsive/app/consolidatedSearch/> (accessed: 10.02.2019).

Количество договоров, подписанных США с Великобританией, Германией и Францией по отдельным тематикам⁹

Годы	Оборона			Атомная энергетика			Дипломатия и консульские вопросы			Научно-технологическое сотрудничество		
	СК	ФРГ	Франция	СК	ФРГ	Франция	СК	ФРГ	Франция	СК	ФРГ	Франция
1939–1945	2	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–
1946–1962	13	17	14	–	–	1	7	–	3	1	2	–
1963–1968	2	1	1	–	–	–	–	–	1	–	1	1
1969–1979	6	10	2	–	1	–	–	–	–	1	–	–
1980–1991	17	10	2	1	2	1	–	–	–	–	–	1
1992–2000	2	7	1	–	–	2	–	–	–	1	2	2
2001–2008	3	8	7	–	–	1	–	–	–	1	–	2
2009–2017	1	6	5	–	2	1	1	–	–	1	3	–
Всего	46	59	32	2	5	6	8	–	4	5	8	6

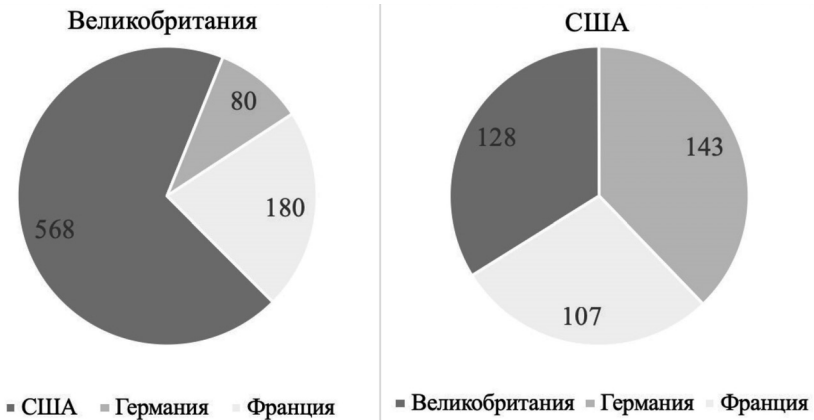

Рис. 3. Общее количество договоров, заключенных США с Великобританией, Германией и Францией в 1939–2017 гг., и общее количество договоров, заключенных Великобританией с США, Германией и Францией в 1939–2017 гг.¹⁰

⁹ TIF. U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/2019-TIF-Bilaterals-web-version.pdf> (accessed: 10.02.2019).

¹⁰ Там же.

Важнейшую часть в двусторонних отношениях США и Соединенного Королевства составляет сфера безопасности и обороны. Ее можно условно разделить на пять направлений: 1) двусторонние и многосторонние договоры о коллективной безопасности; 2) сотрудничество в области ядерного оружия; 3) совместное использование военных баз; 4) совместные военные акции; 5) научно-техническая, производственная кооперации и закупки.

14 августа 1941 г. У. Черчиллем и Ф.Д. Рузвельтом была подписана «Атлантическая хартия», сыгравшая важную роль в формировании «особых отношений». Несмотря на имевшиеся между сторонами противоречия, в частности давление США на Великобританию по вопросу существования британской колониальной империи, отразившееся в пункте 3, в котором говорилось, что все народы имеют право на самоопределение, в этом документе Лондон и Вашингтон обозначили основы будущего двустороннего сотрудничества, а также глобального миропорядка. В условиях Второй мировой войны дальнейшее углубление кооперации двух стран произошло после подписания 23 февраля 1942 г. Соглашения о принципах, касающихся взаимной помощи при ведении войны против агрессии¹¹.

Тогда же, в военные годы, началось и взаимодействие двух держав в области радиотехнической разведывательной деятельности с подписанием 23 июня 1943 г. соглашения «BRUSA»¹². Этот договор устанавливал сотрудничество Военного министерства США и Правительственной школы кодирования и шифрования Великобритании.

После окончания войны последовали изменения внешнеполитической среды: значительное усиление США и СССР одновременно с ослаблением других великих держав, формирование биполярной системы международных отношений, начало военно-политического и экономического противостояния двух систем, ускорение процессов распада колониальных империй, в том числе британской. Все это требовало дальнейшего сближения США и Великобритании, в котором последняя нужда-

¹¹ Agreement on the Principles applying to Mutual Aid in the Prosecution of the War against Aggression. Washington. 23.02.1942 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/1942-TS0007.pdf> (accessed: 20.06.2019).

¹² Agreement between the U.S. Army and British CG and CS Concerning Cooperation in Matters Relating to Communication Intelligence. 23.06.1942 // National Security Agency. Available at: https://www.nsa.gov/Portals/70/documents/news-features/declassified-documents/ukusa/comms_int_23jun43.pdf (accessed: 20.06.2019).

лась в большей степени. Одновременно с этим во время Второй мировой войны обе страны (включая британские колонии и доминионы), а также их европейские союзники наработали значительный опыт военного взаимодействия, который лег в основу дальнейшей кооперации.

После начала «холодной войны», 5 марта 1946 г., соглашение «BRUSA» было расширено под названием «UKUSA»¹³. Позже к нему присоединились Австралия, Новая Зеландия и Канада, а также в нем начали принимать участие другие государства, такие как Германия, Япония, Республика Корея, Турция, Норвегия, страны НАТО. Наиболее известным проектом «UKUSA» является комплекс глобальной радиоразведки «ECHELON». На основе взаимодействия во время Второй мировой войны и «UKUSA» сотрудничество между пятью странами — членами этого соглашения переросло в альянс «Пять глаз» (AUSCANNZUKUS), на базе которого созданы Объединенный комитет по связи и электронике, Многонациональный совет по оперативной совместимости, ABCANZ Armies (программа по оперативной совместимости вооруженных сил), Совет по взаимодействию ВВС «Пять глаз», Программа технического сотрудничества. Сбор разведанных и обмен ими стали опорой «особых отношений» и, по сути, отразили «особое доверие» между Лондоном и Вашингтоном. Стороны также активно взаимодействуют в области кибербезопасности.

4 апреля 1949 г. был образован Североатлантический альянс (НАТО), идеологами, создателями и лидерами которого стали США и Великобритания. Эта организация превратилась в основу консолидации союзников в Евроатлантическом регионе для противостояния СССР, а позже Организации Варшавского договора (ОВД). В рамках НАТО функционирует механизм коллективной безопасности членов, существует единое штабное командование, предусмотрена унификация вооружений и оборудования, проходят совместные учения и осуществляются военные разработки.

Одновременно с многосторонним взаимодействием с началом «холодной войны» продолжилось развитие двустороннего сотрудничества США и Соединенного Королевства. 12 июля 1948 г. было заключено Соглашение об урегулировании интересов

¹³ British-U.S. Communications Intelligence Agreement and Outline. 05.03.1946 // National Security Agency. Available at: https://www.nsa.gov/Portals/70/documents/news-features/decclassified-documents/ukusa/agreement_outline_5mar46.pdf (accessed: 20.06.2019).

двух стран на Ближнем Востоке¹⁴. 27 января 1950 г. подписано Соглашение о взаимной обороне¹⁵, углубившее двустороннее взаимодействие в рамках НАТО. Продолжением этого договора стало Соглашение об облегчении обмена патентами и технической информацией в целях обороны от 19 января 1953 г.¹⁶

Важной составляющей двустороннего диалога стало сотрудничество в области ядерных вооружений. Активность на этом направлении наблюдалась еще во время Второй мировой войны, когда 19 августа 1943 г. было подписано Квебекское соглашение¹⁷, объединившее усилия американских, британских и канадских ученых в разработке ядерного оружия. После окончания войны из-за ряда противоречий взаимодействие в ядерной сфере приостановилось вплоть до 15 июня 1955 г., когда были подписаны два соглашения: о сотрудничестве в области применения атомной энергии в гражданской энергетике и об обмене информацией по атомной энергии в целях взаимной обороны¹⁸. Продолжением указанных договоров стало Соглашение о взаимной обороне¹⁹, заключенное 3 июля 1958 г. в ответ на «спутниковый кризис» 1957 г. В соответствии с положениями этого документа страны начали обмен исследовательскими данными и ядерными материалами, проводили совместные испытания; Вашингтон продавал Лондону некоторое оборудование и стратегические ресурсы, в том числе обогащенный уран. Отставая от США по развитию ядерного оружия, будучи экономически слабее и не имея до-

¹⁴ Agreement for the Settlement of Interests in Joint Installations in the Middle East. 12.07.1948 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/1948-TS0062.pdf> (accessed: 20.06.2019).

¹⁵ Mutual Defence Assistance Agreement. 27.01.1950 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/1950-TS0013.pdf> (accessed: 20.06.2019).

¹⁶ Agreement to facilitate the interchange of patents and technical information for defence purposes. 19.01.1953 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/1953-TS0009.pdf> (accessed: 20.06.2019).

¹⁷ Quebec Agreement // Yale Law School. Available at: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/q002.asp> (accessed: 20.06.2019).

¹⁸ Agreement for Co-operation on the Civil Uses of Atomic Energy. 15.06.1955 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/1955-TS0055.pdf> (accessed: 20.06.2019); Agreement for Co-operation regarding Atomic Information for Mutual Defence Purposes. 15.06.1955 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/1955-TS0052.pdf> (accessed: 20.06.2019).

¹⁹ Agreement for Co-operation on the Uses of Atomic Energy for Mutual Defence Purposes. 03.07.1958 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/1958-TS0041.pdf> (accessed: 20.06.2019).

статочного количества необходимых ресурсов, Соединенное Королевство все больше зависело от поддержки заокеанского партнера в этой сфере. 6 апреля 1963 г. стороны договорились о продаже американцами своим британским союзникам баллистических ракет «Polaris» и оказании технической поддержки в их эксплуатации²⁰. Впоследствии их заменили ракеты «Trident II», которые сегодня являются единственным средством доставки британского ядерного оружия.

На протяжении «холодной войны» был заключен ряд договоров об использовании вооруженными силами США британских территорий. В 1947 г. американцы арендовали британскую базу Аргентия на о. Ньюфаундленд в Канаде. В 1950 г. был создан американский дальний полигон для управляемых ракет на Багамских островах. Силы США в Атлантике дополнила аренда баз на островах Ямайка (1951), Теркс и Кайкос (1952), Сент-Люсия, Вознесения (1956). Помимо этого американские вооруженные силы используют британские базы на Кипре, Гибралтаре, о. Диего-Гарсия в Индийском океане, а также на самих Британских островах.

После окончания «холодной войны» образовался вакуум силы, система международных отношений стала однополярной при лидерстве США и их союзников. В этот период Соединенные Штаты вместе с Великобританией начали принимать участие в ряде военных операций как на односторонней, так и на многосторонней основе, в том числе в рамках НАТО. Среди них Война в Заливе (1990–1991), операции в Афганистане (2001–н.вр.), Ираке (2003–2011), Ливии (2011), против ДАИШ (2014–н.вр., запрещенной в России террористической организации), а также ряд других в различных регионах мира.

Расширение договорной базы двух стран продолжилось при президенте Дж. Буше-мл. и премьер-министре Т. Блэре, что стало следствием многочисленных совместных военных операций. 3 июля 2002 г. было заключено Соглашение о сотрудничестве в области исследований и разработок технологий обнаружения и защиты вооружений²¹, 8 декабря 2004 г. — Соглашение о сотруд-

²⁰ Polaris Sales Agreement. 06.04.1963 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/1963-TS0059.pdf> (accessed: 20.06.2019).

²¹ Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the United States of America for Cooperation in Research and Development of Weapons Detection and Protection-Related Technologies. 03.07.2002 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <https://treaties.fco.gov.uk/responsive/app/consolidatedSearch/#search/v=full,c=1,q=qs%3D%5BAgreement%20between%20the%20Government%20of%20the%20United%20Kingdom%20of%20>

ничестве в областях науки и техники для защиты критической инфраструктуры и в других вопросах, касающихся национальной и гражданской безопасности²², 21 июня 2007 г. — Договор о кооперации в сфере торговли вооружениями²³. Эти соглашения привели к дальнейшему углублению партнерства двух стран в научно-технической области.

В настоящее время США и Великобритания ведут совместные разработки более двадцати видов вооружений и специализированного оборудования. Самый масштабный проект — создание истребителя-бомбардировщика пятого поколения F-35. Крупнейшие компании — производители вооружений двух стран имеют представительства за океаном. В 2016 г. сумма от продаж военного оборудования США для правительства Великобритании составила 5,1 млрд долл. [Mix, 2018]. Более того, Лондон является крупнейшим европейским импортером американских вооружений²⁴.

Среди последних договоров в сферах безопасности и научно-технологической кооперации: 3 апреля 2012 г. — Соглашение об установке средств гидроакустического противодействия на о. Вознесения²⁵, 7 сентября 2016 г. — Меморандум о взаимопонимании в сфере кибербезопасности²⁶, 20 сентября 2017 г. — Соглашение о научной и технологической кооперации²⁷.

Great%20Britain%20and%20Northern%20Ireland%20and%20the%20Government%20of%20the%20United%20States%20of%20America%20for%20Cooperation%20in%20Research%20and%20Development%20of%20Weapons%20Detection%20and%20Protection-Related%20Technologies%5D%2CqueryType%3D%5B64%5D,sm=s,l=library2_lib (accessed: 20.06.2019).

²²Agreement on Cooperation in Science and Technology for Critical Infrastructure Protection and other Homeland/Civil Security Matters. 08.12.2004 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/2005-TS0010.pdf> (accessed: 20.06.2019).

²³Treaty between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the United States of America concerning Defense Trade Cooperation. 21&26.06.2007 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/2013-TS0026.pdf> (accessed: 20.06.2019).

²⁴SIPRI arms transfers database // SIPRI. Available at: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed: 26.02.2019).

²⁵Agreement concerning a Hydroacoustic Monitoring Facility on Ascension Island. 21–26.06.2007 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/2013-TS0026.pdf> (accessed: 20.06.2019).

²⁶U.S.-U.K. Cyber Agreement Opens Doors for Both Nations. 08.09.2016 // U.S. Department of Defense. Available at: <https://dod.defense.gov/News/Article/Article/937878/us-uk-cyber-agreement-opens-doors-for-both-nations/> (accessed: 20.06.2019).

²⁷Agreement on Scientific and Technological Cooperation. 20.09.2017 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/2017-TS0025.pdf> (accessed: 20.06.2019).

Из структуры «особых отношений» нельзя исключать и экономическую составляющую. С 1939 г. сторонами был заключен ряд договоров в сфере налогов, торговли, экономической кооперации. 15 июля 1946 г. США предоставили Великобритании заем для восстановления экономики в размере 3,75 млрд долл. с низкой ставкой в 2%, который последняя погасила лишь в 2006 г.²⁸ Многочисленные налоговые соглашения (1941²⁹, 1945³⁰, 1975³¹, 1981³², 1986³³, 2001³⁴, 2002³⁵, 2012³⁶) способствовали предотвращению двойного налогообложения компаний двух стран, обмену налоговой информацией, регулированию налогообложения оборонных

²⁸ Rohrer F. What's a little debt between friends? // BBC. 10.05.2006. Available at: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/4757181.stm (accessed: 07.05.2019).

²⁹ Convention regarding Taxation of Defence Transactions and Property. 17.10.1941 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <https://treaties.fco.gov.uk/awweb/pdfopener?md=1&did=74415> (accessed: 20.06.2019).

³⁰ Convention for the Avoidance of Double Taxation and the Prevention of Fiscal Evasion with respect to Taxes on Income. 16.04.1945 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/1946-TS0026.pdf> (accessed: 20.06.2019).

³¹ Convention for the Avoidance of Double Taxation and the Prevention of Fiscal Evasion with respect to Taxes on Income and Capital Gains with amending Exchange of Notes. 31.12.1975 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/1980-TS0076.pdf> (accessed: 20.06.2019).

³² Convention for the Avoidance of Double Taxation and the Prevention of Fiscal Evasion with respect to Taxes on Income. 18.02.1981 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <https://treaties.fco.gov.uk/awweb/awarchive?item=74801> (accessed: 20.06.2019).

³³ Convention between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, on behalf of Bermuda, and the Government of the United States of America relating to the Taxation of Insurance Enterprises and Mutual Assistance in Tax Matters. 11.07.1986 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <https://treaties.fco.gov.uk/awweb/awarchive?item=74826> (accessed: 20.06.2019).

³⁴ Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, including the Government of the Cayman Islands, and the Government of the United States of America for the Exchange of Information relating to Taxes. 27.11.2001 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <https://treaties.fco.gov.uk/awweb/awarchive?item=74919> (accessed: 20.06.2019).

³⁵ Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, including the Government of the British Virgin Islands, and the Government of the United States of America for the Exchange of Information Relating to Taxes. 03.04.2002 // UK Treaties Online. FCO. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/273244/6627.pdf (accessed: 20.06.2019).

³⁶ Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the United States of America to Improve International Tax Compliance and to Implement FATCA. 12.09.2012 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/2017-TS0012.pdf> (accessed: 20.06.2019).

сделок, реализации Соединенным Королевством американского Закона о налоговой отчетности по зарубежным счетам (ФАТСА)³⁷. Финансовое соглашение от 6 декабря 1945 г.³⁸, Соглашение об экономической кооперации от 6 июля 1948 г.³⁹ и Соглашение о поставках стали, алюминия и олова от 18 января 1952 г.⁴⁰, а также финансовая помощь США в рамках «Плана Маршалла» сыграли значимую роль в восстановлении британской экономики после войны и углублении взаимозависимости экономик двух стран. Ряд отдельных торговых, инвестиционных и налоговых соглашений США заключили с британскими колониями и заморскими территориями, что позволило американским компаниям пользоваться преимуществами британских офшоров⁴¹.

Широкая база договоров в сфере экономики привела к созданию уникального сотрудничества между двумя странами. Сегодня США — крупнейший торговый и инвестиционный партнер Соединенного Королевства. Для Вашингтона Лондон занимает седьмое место в торговле товарами и первое — в торговле услугами⁴². Двустороннее инвестиционное сотрудничество является крупнейшим в мире. Общий объем прямых иностранных ин-

³⁷ Ibidem.

³⁸ Financial Agreement between His Majesty's Government and the Government of the United States. 06.12.1945 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/1946-TS0053.pdf> (accessed: 20.06.2019).

³⁹ Economic Cooperation Agreement. UK Treaties Online. FCO. Available at: <http://foto.archivalware.co.uk/data/Library2/pdf/1948-TS0041.pdf> (accessed: 20.06.2019).

⁴⁰ Agreements between the Governments of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the United States of America on Mutual Assistance in the supply of Steel, Aluminium and Tin. 18.01.1952 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <https://treaties.fco.gov.uk/awweb/awarchive?item=73132> (accessed: 20.06.2019).

⁴¹ См., например: Convention between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, on behalf of Bermuda, and the Government of the United States of America relating to the Taxation of Insurance Enterprises and Mutual Assistance in Tax Matters. 11.07.1986 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <https://treaties.fco.gov.uk/awweb/awarchive?item=74826> (accessed: 20.06.2019); Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, including the Government of the Cayman Islands, and the Government of the United States of America for the Exchange of Information relating to Taxes. 27.11.2001 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <https://treaties.fco.gov.uk/awweb/awarchive?item=74919> (accessed: 20.06.2019); Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, including the Government of the British Virgin Islands, and the Government of the United States of America for the Exchange of Information Relating to Taxes. 03.04.2002 // UK Treaties Online. FCO. Available at: <https://treaties.fco.gov.uk/awweb/awarchive?item=74922> (accessed: 20.06.2019).

⁴² По данным International Trade Centre за 2018 г. См.: Trade map // International Trade Center. Available at: <https://www.trademap.org> (accessed: 25.02.2019).

вестиций США в Великобритании в 2016 г. достиг 5 трлн долл., что составляет 19% всех американских инвестиций за рубежом. Аналогичный показатель у Великобритании в отношении США к 2016 г. — более 2 трлн долл. (15% общего объема ее зарубежных инвестиционных программ) [Hamilton, Quinlan, 2018].

Помимо этого обе страны занимают ведущие позиции в международных организациях и институтах глобального управления. Их приверженность либеральной идеологии, базовые элементы которой — соблюдение прав человека, демократия, свобода торговли и основанный на правилах международный порядок, а также культурная близость способствуют консолидации позиций по большинству вопросов глобальной повестки дня.

Рассматривая двустороннее американо-британское сотрудничество с 1939 г., можно проследить несколько тенденций. В связи с усилением США во время Второй мировой войны, их окончательным отходом от политики изоляционизма и превращением в сверхдержаву их интересы и возможности стали глобальными, а наличие относительно равного противника в лице СССР требовало создания коалиции из верных союзников, чей военно-политический вес мог бы усилить позиции американцев на мировой арене. Одновременно с этим Великобритания теряла экономический и политический вес в связи с распадом колониальной империи и превращалась в среднюю державу с глобальными амбициями. Все это обусловило асимметричность двусторонних отношений, в которых Соединенное Королевство было вынуждено следовать в русле внешнеполитической стратегии США. Наилучшим образом эту тенденцию иллюстрирует сотрудничество двух стран в ядерной сфере: если в начале Второй мировой войны они обладали относительно равными возможностями, то к концу биполярного порядка Великобритания оказалась почти полностью зависимой от заокеанского партнера. Одновременно с этим возможности Лондона по обслуживанию своих заморских военных баз и целесообразность их использования уменьшались. Предоставление британских территорий американским военным закрепляло «привязанность» США к союзу с Великобританией и позволяло последней уравнивать взаимоотношения в других сферах. При этом поле для внешнеполитической деятельности Соединенного Королевства оказалось суженным, примером чего послужила позиция США во время Суэцкого кризиса 1956–1957 гг. и Фолклендской войны 1982 г.⁴³

⁴³ См., например: [Маклэйн, 1972; Татарков, 2007].

После окончания биполярного противостояния зависимость от Вашингтона побудила британцев принимать участие в ряде военных операций, не все из которых соответствовали интересам избирателей, что стало одним из факторов недовольства граждан собственным истеблишментом.

Одновременно с этим «особые отношения» сыграли важную роль в сохранении Соединенным Королевством глобальных амбиций и возможностей. Во многом опираясь на мощь вооруженных сил США и взаимовыгодную научно-техническую кооперацию, а также на политический вес своего заокеанского союзника, британские власти получали возможность экономить бюджетные средства на оборону. Это в итоге стало одним из факторов, позволивших добиться успехов в экономике⁴⁴, сделать свою страну одним из мировых лидеров по уровню жизни⁴⁵, развитию науки и технологий⁴⁶, использованию «мягкой силы»⁴⁷, а также по тратам на Цели устойчивого развития ООН⁴⁸. Великобритания сохранила свое влияние во многих регионах мира и стремится его расширять. Одновременно британская экономическая политика способствовала увеличению притягательности страны для американских инвестиций, что позволило наладить тесные торгово-финансовые связи, от которых выигрывают обе стороны.

В целом к 2019 г. сформировалась крупная договорная база между США и Великобританией, отвечающая требованиям глубокой кооперации двух стран в экономической и политической сферах. Ее существование позволяет «особым отношениям»

⁴⁴6-я экономика в мире в 2019 г. по данным МВФ. См.: GDP, current prices Billions of U.S. dollars // International Monetary Fund. Available at: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO_WORLD (accessed: 20.06.2019).

⁴⁵По данным «Рейтинга лучшей жизни» ОЭСР. См.: OECD Better Life Index // OECD. Available at: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/#/1111111111> (accessed: 20.06.2019).

⁴⁶3-е место в рейтинге научной цитируемости SJR. См.: Scimago Journal & Country Rank. Available at: <https://www.scimagojr.com/countryrank.php> (accessed: 20.06.2019).

⁴⁷1-е место в мире в 2018 г. согласно рейтингу «The soft power 30». См.: The soft power 30. A global ranking of soft power 2018 // Portland, USC Center on Public Diplomacy. 2018. Available at: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (accessed: 20.06.2019).

⁴⁸См. подробнее: Sustainable Development Goals in the UK follow up: Hunger, malnutrition and food insecurity in the UK // House of Commons. Environmental Audit Committee, 2019. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmenvaud/1491/1491.pdf> (accessed: 20.06.2019).

функционировать в полной мере. Помимо этого внешнюю политику обоих государств отличает идеологическая близость.

Именно в таком состоянии Лондон и Вашингтон подходят к одному из крупнейших территориальных изменений в Европе со времен распада социалистического блока.

* * *

Выход из ЕС повлечет за собой изменения во внешней политике Соединенного Королевства, в его внешнеэкономических и международных финансовых связях, окажет влияние на внешнеполитический потенциал и роль страны в мире. Характер и степень предстоящих перемен зависят от условий Брекзита, эффективности реорганизации работы министерств, ответственных за внешние связи, и, как следствие, от успехов в заключении будущих двусторонних и многосторонних торговых договоров с зарубежными государствами. Правительство разрабатывает новую внешнеполитическую стратегию «Глобальная Британия»⁴⁹, задачи которой — определение будущей глобальной роли страны и расширение ее политического и экономического влияния во всех регионах мира. Работа над этим документом с большой вероятностью продолжится и при новом лидере Консервативной партии и премьер-министре Великобритании.

На данный момент Соединенное Королевство не обладает достаточной мощью для того, чтобы стать полностью самостоятельным центром силы. На протяжении последних десятилетий именно опора на партнеров, США и Евросоюз, позволяла Лондону оставаться влиятельным игроком в мировой политике. Покидая ЕС, Великобритания стремится сохранить имеющиеся связи, при этом неопределенность, вызванная Брекзитом, слабая военно-политическая интеграция и медленное принятие решений в Евросоюзе не дадут англичанам возможности добиваться своих амбициозных внешнеполитических целей без опоры на США. Сегодня европейские партнеры не обладают всем необходимым потенциалом для проведения независимых от Вашингтона военных действий, а вызванные Брекзитом экономические трудности еще более сократят имеющиеся у них финансовые возможности.

В меморандуме Форин-офиса, посвященном стратегии «Глобальная Британия», союз с США обозначается как главный при-

⁴⁹ Memorandum from the Foreign and Commonwealth Office. 12.03.2018 // Global Britain. Available at: https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaaff/780/78008.htm#_idTextAnchor035 (accessed: 27.01.2019).

оритет во внешней политике Соединенного Королевства⁵⁰, его значимость ставится выше отношений с ЕС. Среди необходимых направлений расширения сотрудничества отмечаются торговля (заключение двустороннего соглашения о зоне свободной торговли), взаимодействие по вопросам разведки, работа в НАТО, борьба с ДАИШ, противостояние угрозам в лице России и все более напористого Китая, говорится о роли двух стран как лидеров основанной на правилах международной системы⁵¹.

Несмотря на то что многие жители Великобритании не согласны с идеями и политикой президента США Д. Трампа⁵², правительство в последнее время приняло ряд мер по укреплению двусторонних отношений. Премьер-министр Тереза Мэй была первым иностранным лидером, посетившим Д. Трампа после его инаугурации. Позиции сторон совпадают по вопросам борьбы с терроризмом, противостояния ДАИШ, конфликта в Сирии. В 2016 г. было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в сфере кибербезопасности, в 2018 г. — заключен контракт на обслуживание самолетов британской военно-транспортной авиации С-17 для их участия в глобальных операциях вместе с США⁵³. В 2018 г. экспорт британских товаров в Соединенные Штаты вырос на 6,9% — больше, чем в любую другую развитую страну⁵⁴.

Однако в двусторонних отношениях существует и ряд разногласий. Великобритания не поддержала выход США из Парижского соглашения по климату и из Совместного всеобъемлющего плана действий по Ирану, а также перенос американского посольства в Иерусалим, выступила против ввода Д. Трампом пошлин на импорт в США стали и алюминия. Неопределенность вносят подходы лидеров двух стран к России: Т. Мэй призывает сплотиться и противостоять Кремлю более настойчиво, а Д. Трамп неоднократно показывал стремление «договориться»

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Ibid. P. 18–21.

⁵² 21% британцев позитивно отзываються о Д. Трампе, 67% — негативно, 11% — нейтрально, согласно опросу YouGov, проводившемуся с июня 2018 г. по июнь 2019 г. Доступ: https://yougov.co.uk/topics/politics/explore/public_figure/Donald_Trump (дата обращения: 20.06.2019).

⁵³ Андреева Т.Н. По итогам первого визита Д. Трампа в Великобританию // ИМЭМО. 16.07.2018. Доступ: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4275&p=3 (дата обращения: 01.02.2019).

⁵⁴ ONS trade statistics: Exports rise by £14 billion // GOV.UK. 11.01.2019. Available at: <https://www.gov.uk/government/news/ons-trade-statistics-exports-rise-by-14-billion> (accessed: 01.02.2019).

с президентом России В. Путиным⁵⁵. Противоречивым для «особых отношений» стало участие Соединенного Королевства наряду с Францией и ФРГ в создании в январе 2019 г. INSTEX SAS — компании для торговли с Ираном в обход американских санкций. Кроме того, недовольство США вызывают активно развивающиеся отношения Великобритании с Китаем, однако после Брекзита их судьба остается неопределенной⁵⁶.

В упомянутом меморандуме Форин-офиса говорится, что в отношениях с США всегда были некоторые различия во взглядах, однако это не мешает сотрудничеству двух держав. Определяя американцев как ключевых партнеров после Брекзита, британское правительство стремится по возможности смягчать «острые углы» в двусторонних отношениях⁵⁷. Этим объясняется сдержанная позиция Т. Мэй на саммите «Группы семи» 8–9 июня 2018 г., где Д. Трамп спорил с остальными участниками этого неформального форума глобального управления о новых торговых тарифах. На саммите НАТО 11–12 июля 2018 г. Т. Мэй, несмотря на свою антироссийскую риторику, поддержала решение президента США провести встречу с В. Путиным. Благоприятными для Вашингтона были решение правительства Великобритании удвоить свой военный контингент в Афганистане в рамках операции НАТО «Решительная поддержка», а также обсуждение в Палате общин возможности увеличения военных расходов до 3% ВВП⁵⁸.

И все же неопределенность процедуры выхода из ЕС создает для Соединенного Королевства весьма негативный экономический и политический эффект. При этом Великобритания стремится увеличить свое влияние в развивающихся странах, опираясь на свои многочисленные возможности и ресурсы «мягкой силы» [Харитоновна, Прохоренко, 2018]. В этой связи отношения с США приобретают совершенно особое значение. Однако возникает закономерный вопрос: какую роль сам Вашингтон ответит Соединенному Королевству после Брекзита?

Результаты референдума о выходе Великобритании из состава Европейского союза были неоднозначно восприняты в американских политических и экспертных кругах. В Вашингтоне отношение к Брекзиту во многом обуславливается политико-идео-

⁵⁵ Андреева Т.Н. Указ. соч.

⁵⁶ Годованюк К. «Золотая эра» британо-китайских отношений. Quo vadis? // Институт Европы РАН. Аналитическая записка № 12 (163). М., 2019.

⁵⁷ Андреева Т.Н. Указ. соч.

⁵⁸ Там же.

логическими подходами отдельных групп политических элит и научного сообщества. Наиболее показательным это отразилось в принципиально противоположных позициях 44-го президента Б. Обамы (2008–2017) и нынешнего главы Белого дома Д. Трампа (с 2017 г.).

Так, последовательный сторонник либерального миропо-рядка и глубокой интеграции западных стран, Б. Обама занял отрицательную позицию по отношению к Брекзиту. Он отмечал, что в случае решения покинуть Европейский союз Лондон может не рассчитывать на скорейшее достижение двустороннего торгового договора с Вашингтоном и, более того, рискует оказаться последним в «очереди» на заключение подобных сделок⁵⁹. Президент-демократ предпочитал видеть Великобританию в составе Евросоюза и уже с ним намеревался вести переговоры по широкому спектру вопросов глобальной повестки дня. Кроме того, он отмечал, что из стран — членов ЕС наиболее близкие отношения у США установились с Германией, а не с Соединенным Королевством⁶⁰.

Совершенно противоположную позицию по Брекзиту занял Д. Трамп, выразив свою поддержку сторонникам отделения⁶¹. Изначально его отношение определялось его собственным антагонизмом к американскому политическому мейнстриму. Как и сторонники Брекзита, Д. Трамп позиционировал себя как представителя «молчаливого большинства», которое выступит против издержек глобализации и поддерживает сохранение национальной идентичности в ее традиционном виде, что подразумевает ужесточение иммиграционных норм и снижение зависимости от других государств. В этой же антиинтеграционной логике президент-республиканец занимал негативную позицию по многосторонним торговым договорам, которые представляют собой препятствия в регулировании двусторонних отношений. Соответственно выход Великобритании, крупнейшего экономического партнера США, из Евросоюза открывает возможность

⁵⁹ Remarks by the President Obama and Prime Minister Cameron in Joint Press Conference. 22.04.2016 // The White House. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/04/22/remarks-president-obama-and-prime-minister-cameron-joint-press> (accessed: 07.02.2019).

⁶⁰ Press Conference by the President. 14.11.2016 // The White House. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/11/14/press-conference-president-0> (accessed: 09.02.2019).

⁶¹ McCaskill N. Trump backs British exit from the European Union // Politico. 05.05.2016. Available at: <https://www.politico.com/blogs/2016-gop-primary-live-updates-and-results/2016/05/donald-trump-brexite-222874> (accessed: 09.02.2019).

заклучения соглашения о свободной торговле между двумя странами напрямую. Именно против подобных идей ранее высказывался Б. Обама⁶².

Наконец, как отмечают американские эксперты Э. Браттберг и Н. Ром, поддержку Брекзита со стороны Д. Трампа обусловило его негативное отношение к Европейскому союзу, который воспринимался им как «консорциум», пользующийся американскими возможностями и, по сути, «грабящий» Соединенные Штаты⁶³. Но стоит заметить, что далеко не любой вариант выхода Соединенного Королевства из ЕС может оказаться приемлемым для Белого дома.

«Хорошая» торговая сделка может быть заключена при условии разрыва существующих таможенных и торговых соглашений между Лондоном и Брюсселем. Они выполняют функцию серьезного сдерживающего фактора для достижения комфортных для Вашингтона условий торговли с англичанами, в том числе ввиду различных подходов к стандартизации, а также требований к качеству и экологичности продукции. Важно отметить и то, что доля США в британской внешней торговле составляет 15%, а Европейского союза — 49%⁶⁴. В свою очередь для Соединенных Штатов ЕС занимает примерно 18,4% внешней торговли, что сопоставимо с долей Китая (16,2%), в то время как Соединенное Королевство — лишь 2,8%⁶⁵.

Выход Великобритании из ЕС может естественным образом ослабить влияние Вашингтона на принятие европейцами решений по вопросам безопасности и внешней политики. Значение Лондона как основного представителя американских интересов в Европе трудно переоценить. Имея схожее видение международных проблем и вызовов, стоящих перед Западом, Соединенное Королевство традиционно занимало проамериканские позиции

⁶² Remarks by the President Obama and Prime Minister Cameron in Joint Press Conference. 22.04.2016 // The White House. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/04/22/remarks-president-obama-and-prime-minister-cameron-joint-press> (accessed: 07.02.2019).

⁶³ Brattberg E., Rome N. The limitations of the U.S. approach to Brexit // Carnegie Endowment for International Peace. 28.11.2018. Available at: <https://carnegieendowment.org/2018/11/28/limitations-of-u.s.-approach-to-brex-it-pub-77820> (accessed: 09.02.2019).

⁶⁴ Trump wants to do a 'phenomenal' trade deal with Britain. That won't be easy // CNN. 05.06.2019. Available at: <https://edition.cnn.com/2019/06/04/business/uk-us-trade-deal-trump/index.html> (accessed: 08.06.2019).

⁶⁵ Рассчитано по: U.S. trade with major trading partners // Congressional Research Service. 18.12.2018. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R45434> (accessed: 09.02.2019).

в Еврокомиссии и Европейском парламенте. Будучи активным участником формирования внешней политики и политики безопасности ЕС, Лондон был одним из лидеров в таких вопросах, как политика Брюсселя по отношению к России и Украине. Теперь же формирование качественно нового трансатлантического треугольника Евросоюз—США—Великобритания вносит значительную неопределенность относительно политической согласованности западных союзников.

Негативные последствия Брекзита могут затронуть и военно-политическое сотрудничество США и Великобритании. Ожидается, что после выхода из Европейского союза Лондон нарастит свою активность по линии НАТО. Великобритания остается одной из немногих стран, выполняющих общее требование к членам Североатлантического альянса поддерживать уровень расходов на военные нужды не менее 2% ВВП. Однако после выхода из ЕС Соединенное Королевство может столкнуться с серьезными экономическими трудностями, и в этой связи нельзя исключать ослабления британского фунта, что повлечет и соответствующее снижение реального оборонного бюджета при номинальном сохранении установленных расходов. По всей видимости, у Вашингтона не существует полной уверенности в том, что Великобритания сможет сохранить и нарастить свое значение для европейской политики США. Как отмечал американский экс-министр обороны Джеймс Мэттис, в случае неспособности Лондона увеличить расходы на свои вооруженные силы он рискует уступить Франции место главного американского партнера в сфере безопасности⁶⁶.

Нельзя не отметить возможность появления серьезных противоречий в американо-британских отношениях, связанную с имплементацией стратегии «Глобальная Британия». Стремление Соединенного Королевства наращивать торговое сотрудничество с государствами, конкурирующими с США, в частности Ираном и Китаем, может вызвать недовольство со стороны Вашингтона и, как следствие, его попытки оказать давление на своего союзника. Следовательно, для Лондона, стремящегося скорректировать свои будущие отношения с внешним, незападным миром, могут быть поставлены ограничения. К тому же отношение США к Великобритании еще со второй половины XX в. определяется именно

⁶⁶ Emmott R., Graff P. U.S. includes main ally Britain in letters demanding higher defense spending // Reuters. 03.07.2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trump-britain-defence/us-includes-main-ally-britain-in-letters-demanding-higher-defense-spending-idUSKBN1JT1S3> (accessed: 07.02.2019).

как к региональной державе. Так, еще в 1962 г. американский государственный секретарь Дин Ачесон отмечал, что стремление Лондона выступать самостоятельным центром силы, основанное на «особых отношениях» с США и лидерстве среди стран Содружества (не имеющего политической структуры и единства), вряд ли может быть актуальным в современном мире — «эта роль уже сыграна»⁶⁷.

В условиях трансформации современной системы международных отношений и перегруппировки ее центров силы Соединенные Штаты сталкиваются с необходимостью корректировки своих внешнеполитических подходов. Международные процессы, идущие вразрез с интересами Вашингтона, провоцируют его на жесткую одностороннюю реакцию. Как свидетельствует внешнеполитическая практика администрации Д. Трампа, Белый дом, следуя логике «ястребов» из Республиканской партии, готов оказывать давление и на своих традиционных союзников в Европе. В первую очередь подразумеваются угроза введения торговых пошлин на ряд товаров, требование следовать американскому курсу по отношению к Тегерану и запугивание включением в санкционный список отдельных европейских компаний, сотрудничающих с Ираном⁶⁸.

В то же время следует отметить, что, несмотря на указанные противоречия, как существующие, так и гипотетические, официальные представители Вашингтона пока последовательно выступают с позиций важности сохранения «особых отношений» между двумя странами. Без этого, с их точки зрения, невозможно адекватно противостоять современным вызовам, возникающим перед западными союзниками. По словам бывшего помощника государственного секретаря США по вопросам Европы и Евразии Уэсса Митчелла, Соединенные Штаты склонны рассматривать Брекзит как «суверенное, демократическое решение британского народа»⁶⁹. В этой связи Вашингтон намерен сохранять «особые отношения» между двумя странами, однако необходимым станет и наращивание сотрудничества с другими европейскими

⁶⁷ Britain's role in world // The Guardian. 06.12.1962. Available at: <https://www.theguardian.com/century/1960-1969/Story/0,,105633,00.html> (accessed: 26.02.2019).

⁶⁸ Wadhams N. U.S. weighs more Iran sanctions over potential trade with Europe // Bloomberg. 10.06.2019. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-06-10/u-s-weighs-more-iran-sanctions-over-potential-trade-with-europe> (accessed: 12.06.2019).

⁶⁹ Mitchell W. Remarks at Carnegie Europe // US Department of State. 21.06.2018. Available at: <https://www.state.gov/p/eur/rls/rm/2018/283432.htm> (accessed: 09.02.2019).

государствами для сглаживания острых углов в процессе выхода Великобритании из ЕС и компенсации возможных последствий⁷⁰.

* * *

На момент Брекзита и в обозримом будущем «особые отношения» как политическая идиома, используемая и Вашингтоном, и Лондоном, по всей видимости, сохранятся. Обе страны, имея широкий круг договоренностей и разделяя общие идеологические ценности, безусловно, чувствуют близость, в том числе культурную. Но для нее существуют пределы.

С одной стороны, Вашингтон заинтересован в сильных позициях Великобритании на мировой арене, с другой — его позитивное отношение к партнеру будет сохраняться до тех пор, пока политика Лондона находится в русле, приемлемом для Соединенных Штатов. С учетом непостоянства современной американской внешнеполитической линии и неопределенности подходов США к многосторонним международным организациям готовность англичан следовать за своим заокеанским союзником в международных делах может быть поставлена под сомнение. Аналогично поддержка британским правительством китайского проекта «Один пояс — один путь» может вызвать негативную реакцию со стороны американского истеблишмента. Складывающаяся ситуация обнажает несоразмерность взаимозависимости двух стран.

В основе этого различия лежат не только факторы текущей внутри- и внешнеполитической конъюнктуры — оно нашло отражение на системном уровне. Это подтверждается анализом базы двусторонних договоров США и Великобритании как друг с другом, так и с третьими странами — Германией и Францией. Показательно, что на протяжении рассмотренного периода Лондон делал основной акцент на укреплении отношений именно с США, в то время как Вашингтон равномерно развивал связи с ключевыми европейскими государствами.

Можно отметить, что американо-британская договорная активность увеличивалась в периоды, когда Соединенное Королевство следовало в фарватере политики США, например во время «холодной войны», в частности сотрудничества администрации Р. Рейгана и кабинета М. Тэтчер в 1980-е годы, а также Дж. Буша-мл. и Т. Блэра в начале 2000-х. Вместе с тем наименьшее количество соглашений было подписано в 1990-е годы и оба

⁷⁰ Ibidem.

срока администрации Б. Обамы, когда Лондон начал сокращать свое участие в военных операциях Вашингтона. Таким образом, дальнейшее развитие и углубление договорной базы оказываются тесно связанными с готовностью Великобритании поддерживать американскую внешнюю политику.

В среднесрочной перспективе военное и экономическое американо-британское сотрудничество сохранится, поскольку подкрепляется интересами обеих сторон и опирается, как было показано, на прочную основу в виде широкого набора двусторонних соглашений. Так, США нуждаются в британских военных базах и инвестициях, а Соединенное Королевство — в американских технологиях (особенно в ядерной сфере) и также в инвестициях. В случае проявления большей политической независимости Лондона новые договоры могут не заключаться, однако и односторонний разрыв прежних представляется маловероятным. У Вашингтона остается возможность пойти по пути углубления договорной базы с Германией и Францией, что в перспективе может привести к смене «особого партнера». Однако количество и качество соглашений американцев с Великобританией едва ли позволят континентальным государствам обогнать ее в ближайшие годы. Глубина двусторонних американо-британских отношений способствует их стабильности, которую сложно нарушить краткосрочными событиями и противоречиями.

В то же время нельзя исключать изменений в долгосрочной перспективе. Соединенные Штаты, по-прежнему оставаясь лидером западного мира, ожидают от Великобритании готовности следовать их политическому курсу и способности его поддерживать, в том числе сохраняя высокий уровень расходов на оборону — в реальном, а не в номинальном выражении. В свою очередь Лондон сталкивается с объективной необходимостью сохранять свою востребованность в глазах Вашингтона, что накладывает ограничения на его амбиции, в том числе на развитие политических и торговых отношений со странами незападного мира.

На фоне позитивных ожиданий со стороны нынешнего лидера США Д. Трампа относительно «особых отношений» после Брежневских проблем создаются ряд негативных обстоятельств. Идея «глобальной Британии» может вступить в противоречие с интересами Соединенных Штатов, а недостаточность военных расходов — снизить значение англичан в обеспечении трансатлантической безопасности. Это в свою очередь может оказать негативное воздействие на развитие двустороннего диалога в условиях неравнозначной зависимости двух стран друг от друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьева Е.В. Брекзит: второй референдум? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 6. С. 71–77. DOI: 10.15211/vestnikieran6201810
2. Ананьева Е.В., Каневский П.С. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? М.: Институт Европы РАН, 2016.
3. Андреева Т.Н. Политика первого кабинета Т. Мэй в области обороны и безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 6. С. 45–55. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-6-45-55
4. Баталов Э.Я., Носов М.Г. Америка, Европа, Россия в трансатлантическом пространстве. М.: Институт Европы РАН, 2009.
5. Войтоловский Ф.Г. Единство и разобщенность Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка 1940–2000-е гг. М.: Крафт+, 2007.
6. Войтоловский Ф.Г. НАТО в организационно-политической структуре трансатлантического региона (идеология и практика) // Транснациональное политическое пространство: новые реальности международного развития / Отв. ред.: М.В. Стрежнева. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 69–92.
7. Громыко А.А. Расколотый Запад: последствия для Евроатлантики // Современная Европа. 2018. № 4. С. 5–16. DOI: 10.15211/soveurope420180516
8. Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал.А. Громыко, Е.В. Ананьевой. М.: Весь мир, 2014.
9. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016.
10. Лан В.И. США в военные и послевоенные годы. М.: Наука, 1978.
11. Маклэйн Д. Внешняя политика Англии после Суэца. М.: Прогресс, 1972.
12. Михайлин И.В. Внешнеполитическая и военная интеграция стран Европы. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017.
13. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012.
14. Реструктуризация политического ландшафта европейских государств / Под ред. В.Г. Барановского, И.Я. Кобринской. М.: ИМЭМО РАН, 2017.
15. Харитоновна Е.М. «Мягкая сила» Великобритании. М.: ИМЭМО, 2018.
16. Харитоновна Е.М., Прохоренко И.Л. «Мягкая сила» бывших империй: сравнительный опыт Великобритании и Испании // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 39–49. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-3-39-49.
17. Шихов Д.В. Великобритания в системе европейской безопасности: новые возможности или путь в никуда? // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 2 (41). С. 109–114.
18. Bakker A., Drent M., Zandee D. European defence: How to engage the UK after Brexit? // Netherlands Institute of International Relations Clingendael. 2017. Available at: <https://www.clingendael.org/publication/european-defence-how-engage-uk-after-brexit> (accessed: 29.01.2019).
19. Bernstein G.L. Special relationship and appeasement: Liberal policy towards America in the age of Palmerston // Historical Journal. 1998. Vol. 41. No. 3. P. 725–750. DOI: 10.1017/S0018246X98007973.
20. Biscop S. European defence: Give PESCO a chance // Survival. 2018. Vol. 60. No 3. P. 161–180. DOI: 10.1080/00396338.2018.1470771.

21. Black J., Hall A., Cox K. et al. Defence and security after Brexit // RAND Europe. 2017. Available at: <https://www.rand.org/randoeurope/research/projects/defence-and-security-after-brexid.html> (accessed: 29.01.2019).
22. Colman J., Tate S. A 'special relationship'? : Harold Wilson, Lyndon B. Johnson and Anglo-American relations 'at the summit', 1964–68. Manchester: Manchester University Press, 2004.
23. Demetriou P. NATO & CSDP: Can the EU afford to go solo? // Cogent Social Sciences. 2016. Vol. 2. P. 1–16. DOI: 10.1080/23311886.2016.1208376.
24. Duke S. Will Brexit damage our security and defence? The impact on the UK and EU. Maastricht: Maastricht University, Palgrave Macmillan, 2018.
25. Dunn D.H., Webber M. The UK, the European Union and NATO: Brexit's unintended consequences // Global Affairs. 2016. Vol. 2. No. 5. P. 1–10. DOI: 10.1080/23340460.2017.1294465.
26. Glencross A., McCourt D. Living up to a new role in the world: The challenges of 'Global Britain' // Orbis. 2018. Vol. 62. No. 4. P. 582–597. DOI: 10.1016/j.orbis.2018.08.010.
27. Hamilton D.S., Quinlan J.P. The transatlantic economy 2018 // Center for Transatlantic Relations. 2018. Available at: https://archive.transatlanticrelations.org/wp-content/uploads/2018/03/TA2018_FullStudy.pdf (accessed: 25.02.2019).
28. Heisbourg F. Brexit and European security // Survival. 2016. Vol. 58. No. 3. P. 13–22. DOI: 10.1080/00396338.2016.1186973.
29. Inkster N. Brexit and security // Survival. 2018. Vol. 60. No. 6. P. 27–34. DOI: 10.1080/00396338.2016.1186974.
30. Kienzle B., Hallams E. European security and defence in the shadow of Brexit // Global Affairs. 2016. Vol. 2. No. 5. P. 465–469. DOI: 10.1080/23340460.2017.1280376.
31. Mix D.E. The United Kingdom: Background, Brexit, and relations with the United States // Congressional Research Service. 2018. Available at: <https://fas.org/spp/crs/row/RL33105.pdf> (accessed: 26.02.2019).
32. Rees W. America, Brexit and the security of Europe // The British Journal of Politics and International Relations. 2017. Vol. 19. Iss. 3. P. 1–15. DOI: 10.1177/1369148117711400.
33. Wiersma J.M. Brexit and the future of European security and defence cooperation // Security and Human Rights. 2016. P. 85–93. DOI: 10.1163/18750230-02701011.

A.A. Aleshin, S.V. Kislitsyn

**BREXIT AND THE FUTURE
OF THE SPECIAL RELATIONSHIP
BETWEEN THE UNITED STATES
AND THE UNITED KINGDOM**

*Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences
23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997*

The article examines the impact of Brexit on *the special relationship* between the United States and Great Britain. Throughout preceding decades, this relationship was marked by stability and unprecedented high level of

political, military, economic and financial cooperation. On the basis of quantitative analysis of the U.S. and British databases of international treaties, the authors provide a comparative analysis of the dynamic of bilateral relationship between the two countries from 1940 to 2017, as well as of their relations with the leading European powers — France and Germany. The authors also examine a wide range of agreements which laid a formal basis for *the special relationship* in such spheres as military and technical cooperation as a whole and nuclear cooperation in particular, intelligence, trade, taxation, scientific and industrial cooperation. It is concluded that this extensive treaty framework renders bilateral relations more coherent and stable, but at the same time it reveals their asymmetric nature which made the United Kingdom follow the U.S. foreign policy strategy. However, the analysis of bilateral relations in the context of the British withdrawal from the EU allowed the authors to shed a new light on the essence and the prospects for *the special relationship*. The authors conclude that, in the medium-term, military and economic cooperation will continue since it is based on the objective interests of both sides. The U.S. needs British military bases and investment while the UK needs American technologies, especially in the nuclear sphere, and investment alike. Simultaneously, one cannot exclude changes in the longer term. The United States as the leader of the Western world expect Great Britain not only to follow its policy but to support it, i.a. by maintaining a high level of military spending. In turn, the UK new foreign policy, articulated in *Global Britain* strategy, may come into conflict with the U.S. interests while lack of military spending can diminish the UK role in ensuring transatlantic security. This may have a negative impact on the bilateral dialogue.

Keywords: special relationship, USA, Great Britain, Brexit, European security, transatlantic security, Common Security and Defense Policy of the European Union, Global Britain, informal institutions.

About the authors: *Aleksandr A. Aleshin* — Junior Research Fellow at the Department of International Political Problems, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (e-mail: aleshin.a@imemo.ru); *Sergey V. Kislitsyn* — Research Fellow at the Center for North American Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (e-mail: skislitsyn@imemo.ru).

Acknowledgements: The paper was prepared at IMEMO within the project ‘Evolving polycentric world order: Risks and opportunities for Russia’ of the Presidium of the Russian Academy of Sciences Programme KP19-268 ‘Big challenges and scientific basis of forecasting and strategic planning’.

REFERENCES

1. Anan'eva E.V. 2018. Brexit: vtoroi referendum? [Brexit: A second referendum?]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*, no. 6, pp. 71–77. (In Russ.) DOI: 10.15211/vestnikieran6201810.

2. Anan'eva E.V., Kanevskii P.S. 2016. *Brekzit-1 i Brekzit-2: Britaniya i SShA menyayut paradigmu?* [Brexit-1 and Brexit-2: The UK and the US changing the paradigm?]. Moscow, Institute of Europe RAS Publ. (In Russ.)

3. Andreeva T.N. 2018. Politika pervogo kabineta T. Mei v oblasti oborony i bezopasnosti [British defence and security policy of the first cabinet of Teresa May]. *World Economy and International Relations*, vol. 62, no. 6, pp. 45–55. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-6-45-55.

4. Batalov E.Ya., Nosov M.G. 2009. *Amerika, Evropa, Rossiya v transatlanticheskoy prostranstve* [The United States, Europe, and Russia in transatlantic space]. Moscow, Institut Evropy RAN Publ. (In Russ.)

5. Voitlovskii F.G. 2007. *Edinstvo i razobshchennost' Zapada: ideologicheskoe otryazhenie v soznanii elit SShA i Zapadnoi Evropy transformatsii politicheskogo miroponyadka 1940–2000-e gg.* [Unity and disunity of the West: Ideological reflection of transformations of a political world order in 1940–2000 in the consciousness of elites of the USA and the Western Europe]. Moscow, Kraft+ Publ. (In Russ.)

6. Voitlovskii F.G. 2010. NATO v organizatsionno-politicheskoy strukture transatlanticheskogo regiona (ideologiya i praktika) [NATO in the organizational and political structure of the Transatlantic region (ideology and practice)]. In Strezhneva M.V. (ed.) *Transnatsional'noe politicheskoe prostranstvo: novye real'nosti mezhdunarodnogo razvitiya* [Transnational political space: New realities of international development]. Moscow, IMEMO RAS Publ. (In Russ.)

7. Gromyko A.A. 2018. Raskoloty Zapad: posledstviya dlya Evroatlantiki [The West divided: Consequences for Euro-Atlantic]. *Sovremennaya Evropa*, no. 4, pp. 5–16. (In Russ.) DOI: 10.15211/soveurope420180516.

8. Gromyko A.A., Anan'eva E.V. (eds.). 2014. *Dilemmy Britanii* [Dilemmas of Britain]. Moscow, Ves' mir Publ. (In Russ.)

9. Kapitonova N.K., Romanova E.V. 2016. *Istoriya vneshnei politiki Velikobritanii* [The history of the UK foreign policy]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)

10. Lan V.I. 1978. *SShA v voennyye i poslevoennyye gody* [United States in the war and postwar years]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

11. Maclean D. 1972. *Vneshnyaya politika Anglii posle Suetsa* [England's foreign policy after Suez]. Moscow, Progress Publ. (In Russ.)

12. Mikhailin I.V. 2017. *Vneshnepoliticheskaya i voennaya integratsiya stran Evropy* [Foreign policy and military integration of the European countries]. Moscow, MGLU Publ. (In Russ.)

13. Pechatnov V.O., Manykin A.S. 2012. *Istoriya vneshnei politiki SShA* [The history of US foreign policy]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)

14. Baranovskii V.G., Kobrinskaya I.Ya. (eds.). 2017. *Restrukturizatsiya politicheskogo landshafta evropeiskikh gosudarstv* [Restructuring of the political landscape of the European states]. Moscow, IMEMO RAS Publ. (In Russ.)

15. Kharitonova E.M. 2018. *'Myagkaya sila' Velikobritanii* [The soft power of the United Kingdom]. Moscow, IMEMO Publ. (In Russ.)

16. Kharitonova E.M., Prokhorenko I.L. 2018. *'Myagkaya sila' byvshikh imperii: sravnitel'nyi opyt Velikobritanii i Ispanii* [The former empires soft power: Comparing experience of the United Kingdom and Spain]. *World Economy and International Relations*, vol. 62, no. 3, pp. 39–49. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-3-39-49.

17. Shikhov D.V. 2015. Velikobritaniya v sisteme evropejskoj bezopasnosti: novye vozmozhnosti ili put' v nikuda? [UK in European security: New opportunities or a path to nowhere?]. *MGIMO Review of International Relations*, no. 2 (41), pp. 109–114. (In Russ.)
18. Bakker A., Drent M., Zandee D. 2017. *European defence: How to engage the UK after Brexit?* Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael'. Available at: <https://www.clingendael.org/publication/european-defence-how-engage-uk-after-brexit> (accessed: 29.01.2019).
19. Bernstein G.L. 1998. Special relationship and appeasement: Liberal policy towards America in the age of Palmerston. *Historical Journal*, vol. 41, no. 3, pp. 725–750. DOI: 10.1017/S0018246X98007973.
20. Biscop S. 2018. European defence: Give PESCO a chance. *Survival*, vol. 60, no. 3, pp. 161–180. DOI: 10.1080/00396338.2018.1470771.
21. Black J., Hall A., Cox K. et al. 2017. *Defence and security after Brexit*. RAND Europe. Available at: <https://www.rand.org/randeurope/research/projects/defence-and-security-after-brexit.html> (accessed: 29.01.2019).
22. Colman J., Tate S. 2004. *A 'special relationship'? Harold Wilson, Lyndon B. Johnson and Anglo-American relations 'at the summit', 1964-68*. Manchester, Manchester University Press.
23. Demetriou P. 2016. NATO & CSDP: Can the EU afford to go solo? *Cogent Social Sciences*, vol. 2, pp. 1–16. DOI: 10.1080/23311886.2016.1208376.
24. Duke S. 2018. *Will Brexit damage our security and defence? The impact on the UK and EU*. Maastricht, Maastricht University, Palgrave Macmillan.
25. Dunn D.H., Webber M. 2016. The UK, the European Union and NATO: Brexit's unintended consequences. *Global Affairs*, vol. 2, no. 5, pp. 1–10. DOI: 10.1080/23340460.2017.1294465.
26. Glencross A., McCourt D. 2018. Living up to a new role in the world: The challenges of 'Global Britain'. *Orbis*, vol. 62, no. 4, pp. 582–597. DOI: 10.1016/j.orbis.2018.08.010.
27. Hamilton D.S., Quinlan J.P. 2018. *The transatlantic economy 2018*. Center for Transatlantic Relations. Available at: https://archive.transatlanticrelations.org/wp-content/uploads/2018/03/TA2018_FullStudy.pdf (accessed: 25.02.2019).
28. Heisbourg F. 2016. Brexit and European security. *Survival*, vol. 58, no. 3, pp. 13–22. DOI: 10.1080/00396338.2016.1186973.
29. Inkster N. 2018. Brexit and security. *Survival*, vol. 60, no. 6, pp. 27–34. DOI: 10.1080/00396338.2016.1186974.
30. Kienzle B., Hallams E. 2016. European security and defence in the shadow of Brexit. *Global Affairs*, vol. 2, no. 5, pp. 465–469. DOI: 10.1080/23340460.2017.1280376.
31. Mix D.E. 2018. *The United Kingdom: Background, Brexit, and relations with the United States*. Congressional Research Service. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/row/RL33105.pdf> (accessed: 26.02.2019).
32. Rees W. 2017. America, Brexit and the security of Europe. *The British Journal of Politics and International Relations*, vol. 19, no. 3, pp. 1–15. DOI: 10.1177/1369148117711400.
33. Wiersma J.M. 2016. Brexit and the future of European Security and Defence Cooperation. *Security and Human Rights*, pp. 85–93. DOI: 10.1163/18750230-02701011.